

ПОНИМАНИЕ РЕЧИ АДРЕСАТОМ: КОГНИТИВНЫЕ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Сахарнов Александр Олегович

Аспирант, Государственный академический университет
гуманитарных наук (г. Москва)
saharnov@gmail.com

COMPREHENSION OF SPEECH BY THE ADDRESSEE: COGNITIVE AND INTENTIONAL ASPECTS

A. Sakharnov

Summary: The aim of the article is to analyze psychological and psycholinguistic research that reveals cognitive and intentional aspects of speech understanding. In relation to cognitive processes, the role of recognizing the intentions of speakers as a necessary component of mutual understanding and achieving communication goals is demonstrated. The question of defining discourse markers of speech intentions is highlighted, which is particularly relevant in today's information age. The task of verifying the markers of speech intentions, established by experts, using an experimental procedure for assessing understanding of statements, is set.

Keywords: psycholinguistics, speech understanding, cognitive models of understanding, subjects' intentions, discursive markers.

Аннотация: Цель статьи – анализ психологических и психолингвистических исследований, раскрывающих когнитивные и интенциональные аспекты понимания речи. В соотнесении с когнитивными процессами показана роль распознавания выражаемых в речи намерений субъектов как обязательной составляющей взаимопонимания и достижения целей общения. Выделен вопрос определения дискурсивных маркеров речевых намерений, приобретающий особую актуальность в современном информационном мире. Ставится задача верификации маркеров речевых намерений, устанавливаемых экспертами, с использованием процедуры экспериментальной оценки понимания высказываний.

Ключевые слова: психолингвистика, понимание речи, когнитивные модели понимания, речевые намерения субъектов общения, дискурсивные маркеры.

В вопросе о понимании человеком речи и текста существует две позиции, которые могут быть обозначены как рационалистическая и интерпретативная. Первая позиция связана с представлением о взаимосвязи в познании процесса опредмечивания и объективации субъективного смысла и обратного процесса распредмечивания, в котором раскрывается идеальное содержание предмета. При реализации данных процессов в языковом общении субъективное содержание, заложенное в звучащих высказываниях или написанном тексте, становится доступным партнеру. Вторая позиция соотносит понимание с интерпретацией – выявлением субъективного смысла, стоящего за буквальным значением. Интерпретация раскрывает множественность смыслов, которые могут накладываться и пониматься одни через другой [17, 18].

Идеи рационалистического и интерпретативного подходов к проблеме понимания активно развиваются в психолингвистике и когнитивной психологии. Так, Н.И. Жинкин, стоявший у истоков отечественной психолингвистики, обосновал трактовку внутренней речи как языка-посредника – «универсального предметного кода», который как таковой не осознается, но обеспечивает понимание между людьми. Рассматривая вопросы смыслообразования, Жинкин описывает кодовые переходы в механизмах внутренней речи, главная функция которой –

преобразование воспринимаемой внешней речи в модель фрагмента действительности и установление денотата, что соответствует акту понимания [8].

Данные психолингвистики о том, что форма предложений и их структура обычно не запоминаются, актуализировали вопрос: выступает ли предложение единицей понимания или формируется свернутая, во многом неязыковая модель содержания и «воспроизведение текста в большей мере является активной реконструкцией, базирующейся на том, что осталось от этой модели» [6, с. 237]. По результатам экспериментального изучения обработки текстовой информации аргументировался вывод о двух стадиях понимания [4, 5, 6, 9 и др.]. Поверхностное понимание высказываний на первой стадии обработки предполагает формирование пропозициональной репрезентации, сближающейся с поверхностной формой предложения и обеспечивающей точное воспроизведение сказанного в течение короткого времени. На второй стадии такие репрезентации, а также контекстная информация и имплицитные умозаключения с опорой на знания человека о мире обеспечивают построение ментальной модели, структура которой в той или иной степени соотносится с отраженной в речи фактической ситуацией. При этом, поскольку в модель инкорпорируются имплицитные умозаключения и контекстные отсылки, адресат может смешивать воспринятое содержание с

собственными выводами. Представление о двухстадийности понимания Ф. Джонсон-Лэрд развивает в общую теорию – процедурную семантику, которая описывает набор конкретных операций, служащих преобразованию высказывания в ментальную модель [6].

В дальнейшем исследованиями Т. ван Дейка, Д. Вундерлиха и др. было показано, что особенности понимания и воспроизведения текстов зависят от присутствия макроструктур, обобщающих сказанное и воспроизводимых легче, чем другие текстовые элементы [4]. Большой резонанс вызвала работа ван Дейка и В. Кинча, предлагающая теоретическую модель понимания текста и раскрывающая вопросы репрезентации знаний и их концептуальной организации. В качестве основного типа репрезентаций постулируется «модель ситуации», основу которой составляют не унифицированные знания о типовых ситуациях, а знания, аккумулирующие индивидуальный опыт, установки, намерения человека. Предполагается, что такая модель строится вокруг общей схемы, которая наполняется конкретикой в реализуемых коммуникативных актах. Представление о фундаментальной роли ситуационных моделей в познании впоследствии дополняется выделением особых «суперструктур», характеризующих специфические типы текстов: политические, новостные, мифологические [3]. Вместе с тем обоснован подход к процессу организации знаний как стратегической процедуре, предусматривающей отбор информации, которая наиболее значима для коммуникантов в актуальном контексте. Стратегический подход не ориентирован на последовательный поуровневый анализ: от понимания слов к пониманию предложений и их совокупности [5]. В ходе синтаксического анализа могут привлекаться знания семантического и прагматического уровней, при определении значения слов – знания относительно текстовых фрагментов. Различаются также особые стратегии: синтаксические, семантические, дискурсные, социокультурные. Отмечается, что разработанные представления об обработке и понимании высказываний являются принципиальными для анализа многих процессов социального познания и вносят весомый вклад в развитие когнитивной науки [9].

В последние годы формируется тенденция расширения когнитивного подхода на моделирование закрепленных в дискурсе способов концептуализации действительности, дискурсных структур, имеющих социальную и политическую обусловленность [3]. Представления о процессе понимания обогащаются такими психологическими переменными, как знания о контекстах и ситуациях, коммуникативные конвенции, социальные роли и пр. Выясняется, что понимание речи предполагает не просто установление языковых значений употребленных говорящим слов и выражений; смысл, который передается высказываниями, выводится адресатом, для чего необходимо осмысление актуального социокуль-

турного и коммуникативного контекста, в том числе аперцепционной базы, статуса и позиции собеседника.

Существенно менее изучен интенциональный аспект понимания речи. В психологических и лингвистических исследованиях в первую очередь традиционно анализировалось содержание, относящиеся к выражению суждений, отражению в речи окружающей действительности [13]. Роль интенционального аспекта акцентировала теория речевых актов [11, 21, 23]. Получило признание представление, что неправомерно говорить о понимании суждения как такового: суждение может быть произнесено с различной целью (требование, просьба и т.п.), и от актуального намерения говорящего зависит смысл сказанного. В развернувшихся исследованиях были сформулированы правила реализации совета, вопроса, обещания и пр., соблюдение которых необходимо для верного истолкования выражаемого намерения [12, 16, 22].

Поскольку речевое выражение намерений зачастую носит имплицитный характер, причем некоторые намерения могут быть сознательно завуалированы, особый интерес вызывают вопросы понимания интенционального подтекста высказываний в различных коммуникативных ситуациях. В рамках психологического подхода, известного как интен-анализ [13, 19], установлено, что в условиях восприятия на слух обнаруживается тенденция объединения нескольких выражаемых намерений в укрупненные категории, склонность выявлять дополнительные интенциональные характеристики, субъективизм [15]. При этом интенциональный профиль текста нередко смещается в сторону его ведущей цели и интенциональной направленности, выраженной наиболее отчетливо. Понимание намерений говорящего не всегда однозначно: исследователи выделяют фактор «размытости интенций», который образует важную сторону функционирования языка и связывается с его глубинной природой [19].

Интересные исследования посвящены изучению понимания речевых намерений в процессе диалога. Описаны типовые интенциональные направленности коммуникантов: на себя, на партнера общения, на окружающую действительность, и их видоизменение в диалогах различных жанров как по относительной выраженности, так и по составу конкретных интенций [7]. Обосновано положение о распознавании речевых намерений как значимой составляющей взаимопонимания и координации действий собеседников [2, 7]. Описаны случаи искажения и неправильного толкования выражаемых намерений и связанные с этим корректирующие реплики и уточняющие вопросы. Показано, что объективными и субъективными факторами непонимания или искаженного понимания собеседниками друг друга могут выступать: ситуативные помехи, различия в запасе знаний, неоднозначность выражения, позиции коммуникантов [1].

В настоящее время важным направлением исследований становится определение дискурсивных маркеров речевых намерений – признаков их реализации в различных условиях коммуникации [10, 14, 20, 22 и др.]. Отмечаются трудности в поиске маркеров речевых намерений, связанные с обилием косвенных форм выражения и полиинтенциональностью высказываний [14, 16, 21 и др.]. Вместе с тем в диалоге на намерения субъекта, как правило, реагирует собеседник, что может служить опорой для выделения маркеров диалогического характера, так называемых «дискурсивных формул» [16]. В целом имеющиеся данные позволяют заключить: дискурсивные маркеры могут улучшать понимание речевых намерений, способствуя адекватной расстановке акцентов в интерпретации высказываний. Неясно, однако, в какой степени маркеры, устанавливаемые экспертами, отвечают тем дискурсивным признакам, на которые действительно ориентируются коммуниканты.

Этот вопрос обуславливает задачу эмпирической проверки дискурсивных маркеров речевых намерений, для чего предусматривается использование процедуры экспериментальной оценки понимания высказываний [15]. Согласно методике, каждая категория речевых намерений представляется в нескольких высказываниях, которые формируются на основе аутентичных реплик и содержат некоторые относящиеся к категории дискурсивные маркеры. Респондентам следует оценить выраженность намерений в высказываниях по дихотомической шкале. Апробация экспериментальной методики выявила трудности распознавания, которые указывают на необходимость моделирования высказываний, содержащих различные комбинации маркеров. Это позволит оценить понимание намерений, имеющих частично совпадающий набор речевых маркеров, и проверить гипотезу о том, что в целом для передачи намерений в речи важно сочетание дискурсивных проявлений.

ЛИТЕРАТУРА

- Афиногорова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 36–44.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса: интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 208с.
- Дейк ван Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
- Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Дейк ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / Отв. ред. В.В. Петров, В.И. Герасимов. М.: Прогресс, 1988. С. 93–153.
- Джонсон-Лэрд Ф. Процедура семантика и психология значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / Отв. ред. В.В. Петров, В.И. Герасимов. М.: Прогресс, 1988. С. 234 – 258.
- Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 368 с.
- Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., Наука, 1982. 160 с.
- Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста когнитивной теории дискурса: вступ. статья // Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 5–12.
- Мишланов В.А., Крижановская Е.М., Кузнецова Ю.М. К интерпретации имплицитного модуса: семиотические маркеры речевых интенций в текстах сетевой коммуникации // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 4. С. 366–378.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов / Отв. ред. Б.Ю. Городецкий. М.: Прогресс, 1986. 423 с.
- Норман Б.Ю. Понимание сокращенного или неоднозначного высказывания: сочетание вербального и реального опыта читателя // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 85–95.
- Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интен-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
- Павлова Н.Д., Афиногорова В.А., Гребенщикова Т.А. Дискурс социальных медиа: интенциональный подход // Психологический журнал. 2023. Т. 44, № 1. С. 81–90.
- Павлова Н.Д., Пескова Е.А. Понимание интенционального подтекста речи адресатом // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С. 74–82.
- Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27.
- Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
- Россиус Ю. Г. О теории интерпретации Э. Бетти // История философии. 2012. № 17. С. 88.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В., Цепцов В.В. Слово в действии. Интен-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
- Шмурак Р.И. Формальные средства выражения упрека в русском языке: к процедуре корпусного поиска // Вестник Московского университета. Серия «Филология». 2021. № 2. С. 83–93.
- Harris D.W. Intention and commitment in speech acts // Theoretical Linguistics. 2019. 45 (1-2). P. 53–67.
- Murray S.E., Starr W.B. The structure of communicative acts // Linguistics and Philosophy. 2021. V. 44. P. 425–474.
- New Work on Speech Acts / Eds. D. Fogal, D.W. Harris, M. Moss. Oxford: Oxford University Press, 2018.

© Сахарнов Александр Олегович (saharnov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»